

Фан Нин ничуть не удивился, когда, выйдя наружу, столкнулся нос к носу с Чжоу Юем, который как раз выносил мусор.

Чжоу Юй был добросовестным хозяином. В часы затишья он обычно отпускал сотрудников отдыхать по очереди, а сам не гнушался черновой работы.

— О, пожаловал сам легендарный мачо Даочэна, — усмехнулся Чжоу Юй.

Фан Нин не удостоил его ответом. Чжоу Юй вечно отпускал язвительные шуточки, твердя, что Фан Нину с его ангельской внешностью лучше бы спокойно лежать и наслаждаться жизнью, а не вкалывать на тяжелой работе, и при этом еще постоянно пытался затащить его в свой кружок подружек.

— Эй, твой красавчик прождал тебя целый день, — Чжоу Юй, избавившись от мусора, бесцеремонно положил руку Фан Нину на плечо.

На руках у него было чисто, но Фан Нину почудился кислый запах, отчего он невольно поморщился.

— Ну что, хорошо повеселились вчера? — снова спросил Чжоу Юй, понизив голос. — Смотри, какой бледный, аж смотреть больно, сердце сестрицы кровью обливается.

Что?!

Сказать, что Фан Нин был в шоке — ничего не сказать. Но он машинально коснулся своего лица. Неужели правда такой бледный?

То, что он плохо спал ночью — это правда. Всю ночь напролет Фан Нин думал, зачем он вообще согласился попробовать с этим обладателем голубых глаз. Разве горького опыта собственных родителей ему было недостаточно?

Разве не так когда-то встретились его мать и отец? В дождливый день, когда девушка, играющая на пианино, столкнулась с художником. В итоге от того союза остались лишь брошенное пианино да пустой мольберт. Отец тогда казался таким нежным, именно это и покорило доверчивую мать.

Фан Нин усмехнулся. Как же мастерски тот умел притворяться! Стоило на горизонте замаячить выгоде, как истинная натура вылезла наружу, и любовь матери была растоптана деньгами и властью. Даже сейчас, когда он приходит на семейные собрания семьи Фан, мачеха и младший брат за спиной называют его незаконнорожденным. При одной мысли об этом в глубине души Фан Нина закипал гнев. Это ведь та женщина была любовницей, которая отняла

место его матери, но теперь они же всё переворачивают с ног на голову.

Мама, зачем ты всё терпела? Даже умирая, ты твердила мне жить в радость, искать свободы, не спорить с мачехой и братом, держаться подальше от их круга. В итоге ты просто угасла от депрессии.

А ведь по-хорошему, сгинуть должны были они.

Стоило Фан Нину дать волю мыслям, как внутри начала разрастаться непроглядная тьма.

— Эй... не буду я тебя больше подкалывать, — Чжоу Юй, заметив, как помрачнело лицо Фан Нина, понял, что снова наступил на больную мозоль, и поспешно сменил тон: — Твой кавалер тут чуть сознание не потерял от ожидания. Он даже звонить тебе не стал, боялся потревожить и расстроить.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, над головой назойливо жужжали мухи, а запах мусорного бака смешивался с солоноватым морским бризом.

Фан Нин бросил на Чжоу Юя холодный взгляд, чувствуя, что продолжать разговор бессмысленно. Он смахнул с плеча его руку и напрямик направился к черному входу в кафе.

Миновав кухню и уборную, он наконец увидел свое заветное VIP-место.

На столе лежала большая голова, повернутая к окну, за которым плескалось море. В стекле смутно отражалось унылое лицо.

Фан Нин бесшумно подошел и сел напротив Фэн Юньчжэ.

Стоило ему сесть, как глаза Фэн Юньчжэ загорелись, и та застывшая гладь, что была на его лице мгновение назад, тут же ожила.

Фэн Юньчжэ поспешно выпрямился и потер лицо, боясь, что от долгого лежания на столе остались следы.

— Прости, задержался по делам, — мягко улыбнулся Фан Нин. — Заставил тебя ждать.

Улыбка была сдержанной, не выставляющей напоказ его истинные чувства.

<http://bllate.org/book/22264/2330674>